Коршунова Ольга Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Хамматов Шамиль Сабитуллаевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный

исследовательский технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Н.В. НИКОЛЬСКИЙ И КАЗАНЬ: ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные события жизни и общественно-научной деятельности Н.В. Никольского, его вклад в народное образование и в изучение народов Поволжья и Приуралья, прежде всего чувашского народа. Показана роль ученого в создании первой газеты на чувашском языке, в работе Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

Ключевые слова: Николай Васильевич Никольский, Казанская духовная академия, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, миссионерство, общественная деятельность, этнография чувашей.

С Казанью Николай Васильевич Никольский, если удаляться в ретроспекцию, связан как воспитанник Казанской семинарии, которая была одной из старейших в России. В конце XVIII века заведение приравнивалось по уровню подготовки выпускников к Киевской и Московской академиям. Семинарию можно считать местом старейшего высшего богословского образования региона [4, с. 1]. В 1899–1903 гг. Н.В. Никольский обучался в Казанской духовной академии по миссионерскому отделению татарской группы, и окончил ее со степенью кандидата богословия. Учился он под руководством Е.А. Малова – протоиерея, знатока еврейского, арабского и татарского языков. В 1884–1911 гг. Малов руководил кафедрой татарского языка и этнографии.

Примечание. Студент XLIV курса Никольский 3-я группа татарского отделения (1899 г.). См.: Памятная книжка Казанской духовной академии на 1902— 1903 академический год. — Казань, 1902. — С. 82.

Студенты Казанской духовной академии готовились с прицелом на освоение системы Н.И. Ильминского, востоковеда и педагога-миссионера. Ее постулаты означали, что обучение инородцев-христиан на их языках, привлечение их к христианству сочеталось с освоением русской культуры. В инородческих приходах служило нерусское духовенство. Н.И. Ильминский известен как приверженец обрусения идеологическими методами, то есть через православие, причем условием успеха этого крена воспитания он считал его реализацию с самого детства. Одновременно Н.И. Ильминский создал методики обучения русскому языку и переводу педагогической литературы на языки местных народов. Заметим, что преобладающая часть земских управ Поволжья, Приуралья и Сибири приняли систему, за исключением самарских земств. При всех оговорках, аргументах в несовершенстве и тенденциозности система сыграла свою созидательную роль в процессе формирования интеллигенции народов края, содействовала грамотности, приобщению нерусских народов к русской культуре. Созданная по калькам данного метода сеть учительских школ Казанской губернии – а они готовили кадры для начальных татарских и чувашских школ- представляет собой важную часть истории христианского просвещения.

Примечание. Среди определений термина «инородцы» наиболее приемлемым можно считать следующее: «Люди, которые родились на российской территории, но верили, говорили, выглядели и жили по-другому. Однако они, будучи иного рода, были своими, в отличие от иностранцев, не российских подданных». См.: Фадеичева М.А. Этническая политика Российской империи XIX в. «Положение об инородцах» // Научный ежегодник философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2003. — № 4. — С. 370.

Н.В. Никольский-ученый известен не только как первый историк из чувашей с ученой степенью, уроженец деревни Юрмейкино Ядринского уезда. Его научные интересы и активность лежали в русле тенденций эпохи. В 1860-е гг.

² https://phsreda.com

ученые корректировали свои изыскания в демократическом ключе. «Началось изучение фольклора под новым углом зрения, когда учитывалась роль народа как равноправного участника в общекультурном процессе, когда фольклор рассматривался как художественный документ эпохи, творческий источник русской литературы». Зарождались методы научного реализма, объективные критерии истории, сравнительно-исторический метод [1, с. 208]. Чувашский просветитель С. Михайлов, отмечая важность фольклора, называл песни «поэтическим памятником жизни народной».

Примечание. С середины XX века, вторя традиции вековой давности, историки стремились учиться у этнологов, и организация экспедиций в отдаленные уголки наметилась как тенденция времени.

Н.В. Никольский – автор «Краткого конспекта по этнографии чувашей», а также труда по народному образованию чувашей. Заметим, что просвещение он тесно связывал с христианизацией. Этапы народного просвещения он делит на время до 1555 г.; до XVIII в.; до 1740 г.; до 1764 г.; до 1800 г [9, с. 3, 6, 11, 22, 43]. В этом издании ученый попытался проанализировать итоги христианского просвещения и применения родного языка в ходе процесса христианизации.

Новой вехой истории народов страны стала революция 1905 г. Казань приютила издателей «Хыпар» в этом издании газеты на чувашском языке, основателем которой являлся Н.В. Никольский. Редактором газеты он был с января по май 1906 года, под его руководством вышло 22 номера [6, с.348]. Провозвестниками газеты стали выпуски календаря «Султалаккенеки», которые готовил и издавал с помощью учеников Н.В. Никольский. С 1903 по 1914 г. вышло всего девять выпусков. В календаре рассказывалось о праздниках, публиковались сведения по астрономии, географии, физике и химии, новой технике; размещались статьи об аграрном секторе — о передовых приёмах ведения животноводства и полеводства, о сельскохозяйственных работах строго по месяцам, о кустарных промыслах и земледельческих машинах, о пользе лекарств, о гигиене и санитарии, о школах и условиях поступления в учебные заведения, о библиотеках-читальнях и пользе чтения для расширения общего кругозора, о книгах для чувашей по

истории, этнографии и культуре. В большом количестве печатались материалы о борьбе с разными болезнями [6, с. 57].

Указы о веротерпимости, изданные после 1907 г., требовали корректировки форм миссионерства и усиления его этнографического компонента. После отставки Е.А. Малова (1911 г.) состоялся конкурс на замещение кафедры этнографии татар, киргиз, башкир, чувашей, черемис, вотяков и мордвы, истории распространения среди них христианства, татарского языка с общим филологическим обзором языков и наречий означенных народов. На вакансию претендовали П.К. Жузе, священник А.Ф. Михайлов, Н.Ф. Катанов и Н.В. Никольский [3, с. 169]. Последний, узнав, что на вакансию претендует Катанов, заявил, что считает себя «нравственно обязанным отказаться от конкурса ввиду большого научного авторитета в области востоковедения Н.Ф. Катанова» [10, с. 140].

В ноябре 1906 г. Н.В. Никольский был принят на должность преподавателя истории и наставника Казанской учительской инородческой семинарии. В августе 1907 г. Николай Васильевич, наряду с исполнением преподавательской и наставнической работы, занял в учительской семинарии должность библиотекаря фундаментальной библиотеки. Летом 1910 г. произошли волнения среди учащихся семинарии. В связи с этим Н.В. Никольский, заподозренный в политической неблагонадежности, был уволен с работы [2, с. 16].

Примечание. Параллельно с 1906 г. он служил надзирателем в Казанской Духовной семинарии.

С ноября 1903 г. Никольский преподавал чувашский язык на Казанских миссионерских курсах при духовной академии. Цель курсов Уставом КДА определялась так: «Доставить научно-практическую подготовку для деятелей против магометанства и язычества» [12, с. 3]. На курсах преподавали Е.А. Малов, с 1904 г. Н.В. Никольский (чувашский язык), профессор М.А. Машанов, И. Попов, П.К. Жузе, Т.Е. Егоров. За период 1883—1914 гг. на курсы записались 1766, приняты были 854, успешно закончили 492 чел. При этом татарский отдел выпустил 288, монгольский 118, чувашский 75. Эффект деятельности курсов был нелицеприятен для духовной академии, ведь курсы готовили практиков

⁴ https://phsreda.com

миссионерской работы. Миссионерская диссертация «Христианство среди чувашей 16–17 вв.» была первой магистерской диссертацией по богословию, выполненной чувашем.

В 1915—1917 гг. Никольский был приват-доцентом кафедры истории церкви Казанского университета. Преподавал историю и этнографию народов Поволжья. Участвовал в создании и работе Общества мелких народностей Поволжья — общественно-культурного объединения, созданного 22 марта 1917 в г. Казань национальной интеллигенцией и учащейся молодёжью. Кроме того, был избран председателем правления союза.

15–22 мая 1917 г. в Казани прошел Первый съезд нерусских народов Поволжья и Приуралья. Одно из постановлений форума гласило: «Восстановить при Казанском университете факультет восточных языков с институтом при нем для изучения живых языков, быта, этнографии, истории мелких народов Поволжья и вообще Востока России». В мае 1917 г. Никольский избран от Общества мелких народностей в состав 98-го Чрезвычайного Казанского земского собрания.

Н.В. Никольский занимался в Казанской земской управе народным образованием. С июня был председателем управы. Под его влиянием управа ассигновала на создание Северо-Восточного археологического и этнографического института в Казани 7000 руб. Он приветствовал появление института: «...Хочется идти не в хвосте культуры, как было раньше, а нога в ногу с просвещёнными людьми, отсюда, само собой, понятно, насколько приятно для мелких народностей возникновение ученого учреждения, которое займется их изучением. Желаю Институту процветания во имя культурного подъема мелких народностей Поволжья и Сибири» [8, с. 145]. В Институте работали такие видные ученые, как Б.Ф. Адлер (общая этнография, музееведение), Н.И. Ашмарин (казанско-татарские наречия), Н.Ф. Высоцкий (археология), А.И. Емельянов (финно-угорское языковедение), И.Ф. Катанов (источниковедение местного края, восточная хронология и нумизматика, история Золотой орды), С.Е. Малов (турецкие племена и наречия, восточная палеография), Н.В. Никольский (этнография и истопросвещения Поволжья), Н.М. Петровский (славянская рия народов

этнография). Впоследствии Н.В. Никольскому в 1919 г. было присвоено звание профессора института, а через год он был избран вторым и последним деканом этнографического отделения Северо-Восточного института [7, с. 56].

Примечание. Он был учрежден в Казани 4 октября 1917 г. по инициативе профессора по кафедре истории русского права С.П. Покровского для подготовки научных работников — историков, археологов, этнографов. Реорганизован в июле 1921 по постановлению СНК ТАССР от 15 декабря 1920 г. в Восточную академию, которая была упразднена в сентябре 1922 г. [7].

С 1 декабря 1919 г. Н.В. Никольский начал работать преподавателем истории музыки Центральной восточной музыкальной школы в Казани, основанной в сентябре 1919 г., которая через два года была преобразована в Восточную консерваторию. 27 ноября 1921 г. был назначен ее директором [7, с. 57]. В 1919—1922 гг. преподавал на факультете общественных наук Казанского университета. С осени 1922 г. в связи с закрытием факультета работал в Восточном пединституте, созданном на базе ФОН и Учительского института. 22 мая 1928 г. Н.В. Никольский утвержден в звании профессора Восточного пединститута по кафедре истории, этнографии и фольклора чувашей. Также он заведовал кабинетом чувашеведения, руководил чувашеведческим кружком, преподавая общую этнографию, этнографию финно-угорских племен и чувашей, чувашский язык и методику его преподавания, введение в историю финно-угорских племен, историю Чувашии, чувашский фольклор.

После революции публикует статьи по этнографии чувашей, мари и народов Поволжья. Труды Никольского не потеряли значения поныне, когда фундаментальными понятиями считаются культура и цивилизация, а не религия, мораль, этические режимы, идеологии. Ведь смещение акцентов в шкале опорных понятий сопровождается пересмотром привычных канонов восприятия мира, фокусом внимания на мягкие социальные технологии с присущим им контекстом культурного посредничества, гуманитарного диалога и взаимодополняемости культур.

Примечания. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Казань, 1919. – 479 с.

Основы инородческого просвещения. – Казань, 1919. – 56 с.

Конспект по истории народностей Поволжья. – Казань, 1919. – 88 с.

Полный список трудов Н.В. Никольского [см.: 2, с. 92–98].

В 1924 году Н.В. Никольский проходил по делу К.В. Харламповича и еще пяти членов Общества археологии, истории и этнографии, входивших в его совет. У всех был произведен обыск, от его результатов зависело, последует арест или нет. Никольский характеризовался как бывший преподаватель Казанской учительской семинарии, миссионер, состоявший долгое время секретарем переводческой комиссии при братстве Св. Гурия и направлявший миссионерскую деятельность в среду чувашей и черемис. Виновным был признан К.В. Харлампович, остальные, проходившие по делу, получили негативную характеристику, но остались на свободе [11, с.76].

Примечание. Н.В. Никольский состоял в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете с 18 марта 1905 года. В 1918—1924 гг. избирался в члены совета, в 1919 г. исполнял обязанности казначея, в 1920—1923 гг. — секретаря совета и редактора «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», с 1927 по 1931 г. был председателем секции этнографии и членом ревизионной комиссии общества [см.: Сидорова И.Б. Учёное братство: Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878—1931 годы). Ч. 1. — Казань, 2014. — С. 261; 2, с. 621.

В 1931 г. Н.В. Никольского арестовывали по информации А.С. Михеева о связи с академиком С.Ф. Платоновым о составлении карты Поволжья. После почти 2 месяцев заключения он был отпущен [5, с. 171]. В 1933 г. Никольский был арестован Татарским ОГПУ по делу «Братства Святителя Гурия», в котором он состоял с 1908 г. На допросе в ОГПУ(1933) Никольский свидетельствовал: «Я приложил все свои силы на изучение мелких народностей, их языка, этнографии, главным образом чуваш, с целью выявления творческих способностей и решения

вопроса о последующем культурном и политическим их развитии. На мои работы я получал хорошие отзывы крупных научных работников, академиков Самойловича, Майера, Зеленина. Многие мои работы (словари) известны за границей и выписывались у меня: так, на книгу «История народной музыки у народов Поволжья (1929)» имелись хорошие отзывы профессоров Римского университета, Берлинского университета, Лондонского университета». Протокол допроса 1933 г. запечатлел оценку системы миссионерства: «Взгляд мой на систему Ильминского таков: он первый открыл окно развитию национальных языков, и националисты мелких народностей пытались воспользоваться» [3, с. 228]. К счастью, и в этот раз Н.В. Никольский не пострадал, в сентябре этого года он был отпущен под подписку о невыезде [5, с. 169].

После разгрома в печати его двух книг: «Краткий курс этнографии чуваш» и «Народная медицина у чуваш», изданных в 1929 г., Н.В. Никольскому стало невозможно устроиться на работу ни в Казани, ни в Чебоксарах. В 30-х гг. прошлого века он вел научно-исследовательскую работу как нештатный научный сотрудник гуманитарных научно-исследовательских институтов Чувашской, Татарской, Мордовской и Марийской АССР. С 1940 по 1950 г. Н.В. Никольский работает старшим научным сотрудником Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, с 1948 по 1950 г. одновременно был профессором Марийского государственного педагогического института [2, с. 61]. Примечательно, что в 1940-е, будучи в Йошкар-Оле, Никольский не скрывал религиозности и академического прошлого, оппонировал оценку миссионерства советскими историками. Долгожданным признанием его заслуг в науке становится присвоение ученой степени доктора исторических наук в 1947 году [2, с. 77].

«Никто не упрекнет меня, что я был лентяем» – эти слова Никольского можно считать эмблемой его жизни. Коммуникабельность при общении с коллегами, интерес к общественной жизни, соответствующий духу эпохи, исключительное трудолюбие, увлеченность наукой, интерес и симпатии к народам края, прежде всего родному народу, чувашскому, делают фигуру востоковеда

выходящей за рамки ординарности по многим параметрам. Производные комплекса личных качеств и дыхания времени обусловили особенности образа жизни. Органической частью повседневности было постоянное редактирование, чтение огромного объема текстов, а изыскательскую деятельность отличали ответственность и профессионализм.

Список литературы

- 1. Веселовский А. Избранные труды и письма. СПб., 1999. 363 с.
- 2. Димитриев В.Д. Н.В. Никольский чувашский ученый, просветитель, общественный деятель: учебное пособие. Чебоксары, 2002. 104 с.
- 3. Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884—1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 301 с.
- 4. Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореволюционный) период ее существования (1842–1870). Вып. 1. Казань: Казанский университет, 1891. 382 с.
- 5. Колесова Е.В. Власть и интеллигенция: архивные материалы о судьбе профессора Н.В. Никольского (1878–1961) // Восток-Запад: научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола, 2008. С. 167–176.
- 6. Леонтьев А.П. Становление чувашской периодической печати в первой половине XX века.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2019. 379 с.
- 7. Леонтьева А.М. К истории высшего специального этнографического образования (этнографическое отделение Северо-Восточного археологического и этнографического института) // Советская этнография. 1978. №2. С. 53–62.
- 8. Мельникова О.М. Финно-угорские темы в деятельности Северо-Восточного археологического и этнографического института в Казани (1917–1921 гг.) / О.М. Мельникова, Е.Н. Романова // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4. С. 144–152.
- 9. Никольский Н.В. Народное образование у чуваш: исторический очерк. Казань, 1906. – 86 с.
- 10. Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1911 год. Казань, 1912. 355 с.

- 11. Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...»: (ОАИЭ в первые годы советской власти, 1917–1924 гг.) // Гасырлар авазы Эхо веков. 2003. №3/4. С. 65–81.
- 12. Устав, штат и положение о правах и преимуществах служащих и учащихся на миссионерских курсах при Казанской духовной академии. Казань, 1907. 40 с.